

Соловьянов Николай Иванович

ГРЕЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ В ПАНТЭОНЕ РИМСКОЙ АРМИИ В I-III ВВ. АСКЛЕПИЙ

В статье анализируются особенности votivных (посвятительных) памятников римских воинов эпохи принципата (I-III вв.), поставленных богам в благодарность за выздоровление (pro salute). Специальные исследования по этой тематике, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, отсутствуют. Подчеркивается, что посвящения воинов, в отличие от надписей гражданского населения, несли в себе значительные черты романизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 163-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

21. **Скворцова В.** Немецкие шпионы против России в Первую мировую войну [Электронный ресурс]. URL: <http://armflot.ru/index.php/razvedka/740-nemetskie-shpionu-protiv-rossii-v-pervuyu-mirovuyu-voynu> (дата обращения: 12.03.2016).
22. **Соболев Г. Л.** Русская революция и «немецкое золото». СПб.: Нева, 2002. 95 с.
23. **Фукуяма Ф.** Проблемы европейской идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/9047> (дата обращения: 14.03.2016).
24. **Хайдеман Г.** Экономические, социальные и психологические аспекты объединения Германии спустя 20 лет: успехи и ошибки развития // Разрушение и возрождение в истории Германии и России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Вып. 7. С. 273-291.
25. **Шнирельман В.** Арийский миф в современном мире [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/viktor-bniirelman/ariiskii_555/page-2-ariiskii_555.html (дата обращения: 02.03.2016).
26. **Шульце П.** Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 177-184.

INFLUENCE OF SOCIAL MYTH-MAKING ON TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN GERMANS' IDENTITY

Sokolov Aleksandr Yur'evich
Transbaikal State University
science_museum_center@mail.ru

The article attempts to analyze the influence of social myth-making on the transformations of the Russian Germans' ethnic identity. The results of the research show that close relationship between social myth-making and the construction of the identity of the Russian Germans depended on uneven social development and contradictions between Germany and Russia. The author proves that the Germans living in Russia and the Germans living in Germany have different historical memory and different correlation of the structure of self-perception.

Key words and phrases: social myth-making; the Russian Germans; the Germans living in Germany; German identity; self-perception; "German issue"; "floating" identity.

УДК 937.07

Исторические науки и археология

В статье анализируются особенности votивных (посвяtitельных) памятников римских воинов эпохи принципата (I-III вв.), поставленных богам в благодарность за выздоровление (pro salute). Специальные исследования по этой тематике, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, отсутствуют. Подчеркивается, что посвящения воинов, в отличие от надписей гражданского населения, несли в себе значительные черты романизации.

Ключевые слова и фразы: религия римской армии; греческие культы; принципат; Асклепий; Эскулап; легионы; вспомогательные войска.

Соловьянов Николай Иванович, к.и.н., доцент

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
nikolai_solovyunov@mail.ru

ГРЕЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ В ПАНТЕОНЕ РИМСКОЙ АРМИИ В I-III ВВ. АСКЛЕПИЙ

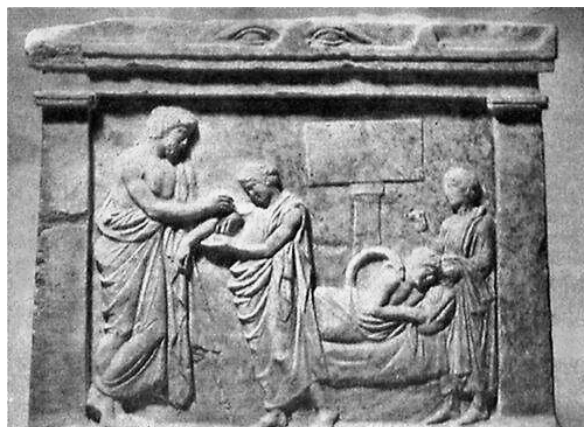
Общеизвестно, что величие такой мировой средиземноморской державы, как Римская империя держалось на двух столпах: мощи императорской армии и религиозности жителей. Еще Полибий утверждал, что «...важнейшее преимущество римского государства состоит... в воззрениях римлян на богов. <...> Богобоязнь у римлян составляет основу государства. И в самом деле, она у них облекается в столь грозные формы и в такой мере проходит в частную и государственную жизнь, что невозможно идти дальше в этом отношении...» (Polyb. VI. 56. 6).

С момента своего основания этрусками как форпоста против вторжения в Этрурию эллинов и карфагенян в нижнем течении Тибра (753 г. до н.э.) Рим был обречен на ведение войн, сначала оборонительных, а затем и наступательных: а это убитые, раненные и, что еще страшнее, искалеченные сограждане. Казалось бы, римляне должны были создать обширный пантеон богов-лекарей, исцелителей, но этого не произошло. В западной части Империи функции богов-целителей исполняли самые различные божества. Только после начала контактов с эллинами римляне заимствовали у них специализированный круг богов-врачевателей во главе с Асклепием, в римском варианте – Эскулапом.

Хотя работ, упоминающих Асклепия, в отечественной и зарубежной литературе достаточно много, все они являются источниковедческими, т.е. публикациями эпиграфических памятников. Аналитических работ, посвященных особенностям отправления культа, особенно воинами римской армии, мы не встречали.

Цель нашей статьи – уточнить аспекты отправления культов Асклепия-Эскулапа воинами римской армии и их отличие от его же почитания гражданским населением империи. Первостепенное значение для решения этой задачи имеют эпитафические памятники: посвятельные надписи и вотивные рельефы воинов. Именно эти источники, не рассчитанные, в отличие от нарративных, созданных весьма образованными людьми античной цивилизации, на широкого читателя, несут в себе наименьшую долю субъективизма и потому заслуживают наибольшего доверия. Тем более что они дошли до нас в первозданном виде, то есть в оригинале. Памятники взяты из академических собраний, опубликованных во второй половине XX века: собрания латинских надписей Германа Десо, болгарского исследователя Георгия Михайлова и ряда болгарских и румынских периодических изданий.

Кульст божества-целителя Асклепия – один из древнейших греческих культов. Греки считали Асклепия сыном Аполлона. Главные центры культа находились в Трикке (Фессалия), Эпидавре и Пергаме. В классическую эпоху Асклепий почитался совместно с Гигиейей (греч. *Ἦγία* – *Ἦγίαεινος* – отсюда наша гигиена) – богиней здоровья, его дочерью – и юным демоном выздоровления Телесфором.

Асклепий, Гигиейей и юный демон выздоровления Телесфор у ложа больного. Фрагмент надгробной плиты. Афины. IV в. до н.э.

В Рим культ Асклепия проникает в III в. до н.э. Однако о широкой популярности культа в Италии мы не имеем достаточного количества сведений. В императорскую эпоху наибольшей популярностью Асклепий пользовался на Востоке, где он почитался даже как хранитель императорского дома Северов.

В I–III вв. культ Асклепия имел самое широкое распространение во всех Балканских провинциях. Асклепий почитался совместно со своими спутниками, а также с фракийским Героем-всадником (*Ἠήροι*, *Heroni*), своим богом-отцом Аполлоном и теткой, божественной сестрой-близнецом Аполлона Артемидой (в латинских надписях – Дианой, римской богиней супружеской любви, хранительницей диких животных и покровительницей разумной охоты), нимфами [1].

Фракийский Герой-всадник, поражающий чудовищ. Рельеф. Терракота. III в.

Памятники, касающиеся Асклепия и его спутников, представляют достаточно пеструю картину. Среди них – посвящения Асклепию, Гигиейей и Телесфору; Асклепию и Гигиейей на рельефах Героя-всадника; Сильвану (римскому лесному божеству, близкому по функциям нашему лешему), в том числе на рельефах Асклепия, Гигиейей и Телесфора; Сильвану с эпитетами Асклепия на рельефах Героя-всадника; Сильвану и лесным нимфам, в том числе на рельефах Героя-всадника; Сильвану и Диане. Лишь девять из пятидесяти двух памятников обнаружены во Фракии. Все они грекоязычны.

Три памятника посвящены Асклепию. Два из них обнаружены в святилище фракийского всадника в местечке Голям Дол при селе Варвара Позарджикского округа: база статуэтки Героя-всадника с посвящением Асклепию Всемогущему (*Μεγίστω*) и часть мраморной колонны, поставленной в честь этого же божества

Аврелием Мукатралисом, воином и Аврелием Мукакентнисом, ветераном [9, vol. III (I), № 1101, 1103]. Как видно по именам, оба дедиканта – романизированные фракийцы. Третий памятник обнаружен в святилище Асклепия при с. Баткум: мраморная колонна с votивной надписью Асклепию Зимуздренскому от Аврелия Дионисодора, ординарца командира специального отряда [Ibidem, № 1126]. Имя дедиканта указывает на недавнюю романизацию его носителя. Таким образом, votивные памятники из Фракии позволяют сделать заключение о тесной связи дедикантов-воинов с местным населением и местными религиозными традициями.

Если памятники, обнаруженные во Фракии, однозначны по происхождению дедикантов, функциям и синкретичным связям богов, то посвящения из Нижней Мезии дают нам значительно более пеструю картину отправления культов. Памятники несут в себе черты основательной романизации, широкое разнообразие этнического происхождения и социального положения дедикантов-воинов, а также характера культов и функций богов.

Из 43-х надписей лишь девять выполнены на греческом языке. Все грекоязычные надписи обнаружены в святилище Асклепия при селе Глава Панега. Святилище находилось в северных предгорьях Балканского хребта в приграничной с Фракией области. Присутствие римских войск в этой местности, находившихся вдали от дунайской границы и стратегически важных горных перевалов, связывающих Нижнюю Мезию с Фракией, не засвидетельствовано никакими источниками. Воинов, как и местных жителей, привлекало сюда наличие целебных грязевых источников.

Все девять памятников посвящены Асклепию. Три из них вырезаны на рельефах Героя-всадника:

- Асклепию Салтобюсенскому от Марка Люция-киркитора. Посвящение датируется рубежом III-IV вв. [Ibidem, № 1158].

- Асклепию Всемогущему Салдоуиссенскому и Гигиейе от Гая Антестия Валериана, бенефициария [Ibidem, № 1163].

Оба дедиканта – младшие офицеры – имели римские имена.

- Асклепию Всемогущему от воина-фракийца Дидзоса [Ibidem, № 1164].

Остальные памятники посвящены Асклепию Всемогущему Салдоуиссенскому на рельефах Асклепия, Гигиейи и Телесфора от бенефициария Аврелия Лициния, от воина-фракийца Диониса; Асклепию и Гигиейе на рельефах Асклепия, Гигиейи и Телесфора от воина-фракийца Местриана; от Мартина, бенефициария отряда по сбору налогов и от фракийца-сескупликария Флавия Муциана; Асклепию и Телесфору от Себастьяна Александра, бенефициария, возможно, романизированного грека.

Несмотря на то, что дедиканты-воины, поставившие грекоязычные надписи в святилище при Глава Панега, различны как по этническому происхождению, так и по занимаемому положению в различных родах войск, описанные выше посвящения выполнены в традиционном для фракийцев стиле. Для воинов-фракийцев это было привычно, для других явилось следствием знакомства с местным населением, его обычаями и традициями.

Латинские надписи воинов с посвящениями Асклепию, Аполлону, Сильвану и Диане из Нижней Мезии также можно подразделить на ряд подгрупп по местам происхождения:

- во-первых, памятники, обнаруженные в местах дислокации частей нижнемезийского гарнизона на дунайском и понтийском берегах;

- во-вторых, посвящения, поставленные в святилище Дианы и Аполлона при Монтане, где находились вкислации нижнемезийских легионов и подчиненные им вспомогательные войска;

- в-третьих, памятники из фракийских святилищ Асклепия в Глава Панега и при с. Лиляче.

В первом случае мы имеем следующие памятники:

- votивный рельеф Асклепия, Гигиейи и Телесфора, поставленный по обету фракийцем Муцианом, ветераном III Гальского легиона [3, № 20];

- посвящение Асклепию и Гигиейе с их рельефным изображением, воздвигнутое Эннием Пульхером, центурионом фрументариев V Македонского легиона [7, vol. V, № 239].

Рельеф обнаружен в Хории (Северная Добруджа). Дедикант – не фракиец, но фрументарии, которыми он командовал, выполняли обязанности по снабжению войск продовольствием и фуражом и находились в непосредственных контактах с местным населением. Это позволяет предположить, что проникновение культа божества-целителя Асклепия в части нижнемезийского гарнизона было связано не только с присутствием в них воинов-фракийцев, но и с влиянием местного населения на римских воинов.

Латинские надписи, открытые в Глава Панега, содержат посвящения Сильвану и Диане. Однако все они имеют ряд особенностей. Так, посвящение Сильвану от воина Аврелия Марцелла вырезано на рельефе Асклепия, Гигиейи и Телесфора. В надписи воина Флавия Монтана на рельефе Героя-всадника Сильван имеет эпитет “*Saltecaputenus*”. Надпись поставлена в благодарность за выздоровление. Это ясно показывает, что памятник воздвигнут божеству-целителю. На рельефе фракийского всадника – посвящение Диане от воина I Итальянского легиона Юлия Юлиана. Как мы видим, все дедиканты – простые воины. Их имена свидетельствуют о недавнем получении римского гражданства.

Два памятника воздвигнуты Сильвану и Диане. Первый – на рельефе Героя-всадника от Люция Невия Проба, ветерана. Второй – от тессерария (воина, разносившего таблички с паролем и приказами) Кокция Прииска [8, № 28, 33, 55, 333, 341].

Два посвящения обнаружены в святилище Асклепия при селе Лиляче Враченского округа. Принцепс дупликаций (солдат, получавший двойную зарплату) I Итальянского легиона, фракиец Ульпий Эптезен поставил надпись на рельефе Героя-всадника “*Silvano et Silvestri*”. Под термином “*Silvestri*” подразумеваются нимфы. Об этом мы можем судить по votивному рельефу некоего Юлиана с одноименным посвящением.

На рельефе изображены Сильван и нимфы. И, наконец, – посвящение Сильвану от воина (имя солдата и наименование части в надписи не сохранилось) [2, № 26; 3, с. 8; 8, № 599].

Чтобы выяснить происхождение этих памятников и функции богов, необходимо обратиться ко всей совокупности памятников, обнаруженных в святилищах Асклепия.

В Глава Панега археологами найден 31 рельеф Асклепия или Асклепия с Гигией и Телесфором. Три из них посвящены Диане и Сильвану. Все три надписи выполнены на латинском языке. Дедиканты латинских надписей имеют римские или романизированные имена. Обнаружено также 33 рельефа Героя-всадника с посвящениями Асклепию или Асклепию и Гигией. Кроме того, на рельефах Героя-всадника обнаружено семь посвящений Сильвану, Диане или обоим вместе. Одно – Асклепию и Афродите. Одно посвящение – Сильвану, без изображения. Одно – нимфам, одно – Афродите. И наконец, открыты 4 статуэтки Асклепия и торс статуэтки Аполлона. Только 13 рельефов Асклепия; Асклепия, Гигией и Телесфора или Героя-всадника (в том числе с посвящениями Сильвану и Диане) сопровождаются надписями на латинском языке. 10 дедикантов имеют римские имена. Из них двое – воины, двое – ветераны, один – тессерарий и один – декурион. Остальные носили романизированные фракийские имена. Все грекоязычные надписи поставлены лицами с чисто фракийскими или романизированными фракийскими именами.

Итак, в греческих надписях содержится посвящение Асклепию, Асклепию и Гигией, Артемиде, Асклепию и Артемиде, Афродите, Асклепию и Афродите, нимфам. На рельефах изображены Асклепий, Гигией, Телесфор, Герой-всадник. В латинских – Сильвану и Диане, Диане, Сильвану и нимфам. При этом рельефные изображения идентичны в обоих типах надписей.

Эти же традиции характерны и для других крупных фракийских святилищ Асклепия: близ деревни Долин-Пассарел на реке Мокр, при с. Баткум, с. Лиляче, с. Петровене.

Тесные связи между Асклепием, Артемидой и Героем-всадником типичны для фракийской религии. Известны рельефные изображения Героя-всадника с атрибутами Асклепия, Артемиды верхом на лани с атрибутами Героя-всадника, а также надписи с совместными посвящениями этим богам.

Как уже отмечалось выше, латинские надписи из святилищ Асклепия на территории Нижней Мезии поставлены либо имевшими римские или романизированные имена, либо (и это большая часть) – воинами-фракийцами. В них содержатся посвящения Сильвану и Диане. Учитывая, что рельефные изображения, которыми сопровождались эти посвящения, идентичны рельефам с греческими надписями, содержащими посвящения Асклепию с его спутниками и Артемиде, можно предположить, что первые (латинские) являются романизированными вариантами традиционных для фракийцев вотивных памятников, которыми являются рельефы из фракийских святилищ, сопровождаемые надписями на греческом языке. Имя Артемиды встречается только в греческих надписях, имя Дианы – только в латинских.

Сложнее обстоит вопрос с Сильваном, который также упоминается только в латинских надписях. Может быть, имя Сильвана заменяет имя Асклепия? Ведь во фракийских святилищах мы не встречаем посвящений Асклепию на латинском языке. Однако вне святилищ такие надписи имелись, и все они поставлены военными или ветеранами: это уже упомянутые выше посвящения ветерана III Гальского легиона, центуриона фрументариев V Македонского, а также центуриона XI Клавдиева Рубирия из святилища Дианы и Аполлона при Монтане.

Однако вернемся к посвящениям Сильвану из святилища в Глава Панега. В одном из них Сильван имеет эпитет “*Saltecaputenus*”, который является либо калькой, либо переводом часто встречающегося эпитета Асклепия – «лечащий в лесной местности». К этому следует добавить, что Сильван во II-III вв. среди народных масс Италии и западных провинций империи почитался и как божество-лекарь, исцелитель [5, с. 114-133]. В то же время, как уже говорилось выше, Асклепий не играл большой роли в римской религии на западе Империи. Видимо, поэтому воины-фракийцы, поставившие памятники во фракийских святилищах, в качестве латинского эквивалента имени Асклепия употребляли имя Сильвана, а как эквивалент нимфам – термин “*Silvestri*”, означавший лесных духов. Эта же картина предстает перед нами и в заздравных вотивных памятниках в западных провинциях Римской империи:

- Диане, Сильвану, Аполлону и Асклепию. Надпись обнаружена в Риме [6, № 3536].
- Матери богов, Доброму Асклепию и Хигии от ветерана Марка Аврелия, префекта легиона XIII Гемина, надпись обнаружена в Меходи (Дакия) [Ibidem, № 3845].
- Аполлону, Асклепию, Салюте и Фортуне от имени Марка Рубирия Зосима, врача IV когорты. Надпись обнаружена в окрестностях Ориенбурга [Ibidem, № 2602].
- Асклепию и Хигии Священной от Аврелия Артемидора, бенефициария легата легиона II Аудиктрикс. Надпись обнаружена в Дакии, датирована 228 г. [Ibidem, № 7149].
- Асклепию и Хигии от Люция Юлия Басина, декуриона Апулии, трибуна легиона IV Флавиева. Надпись найдена в Апулии [Ibidem, № 1382].
- Салюте и Асклепию от имени Секста Тита Александра, медика V когорты преторианцев. Надпись датирована 82 г. [Ibidem, № 2092].
- Асклепию от преторианцев. Обнаружена в Риме и датирована 291 г. [Ibidem, № 2095].
- Асклепию от преторианцев III когорты воинов центурии Градива Квинта Розария Полиона, Тита Попилия Ариана и Брокха. Надпись обнаружена в Испании [Ibidem, № 2101].
- Асклепию от наместника Тита Юлия Сатуриона. Надпись найдена в Тревице (Крестота) [Ibidem, № 1382].
- Асклепию Священному, Келесте Августе, Гению картагиев и Гению даков от имени Олуса Терентия Пуденса Утедиана, легата легиона XIII Сдвоенного, легата обоих Августов. Надпись обнаружена в Апулии, датирована IV в. [Ibidem, № 3923].

• Доброму Асклепию, Матери богов и Хигии от ветерана Марка Аврелия, префекта легиона XIII Гемина. Надпись откопана в Дакии [Ibidem, № 3845].

• Асклепию, Аполлону, Диане и Сильвану. Надпись обнаружена в Риме [Ibidem, № 3537].

Как можно увидеть, приведенные источники полностью подтверждают тот факт, что западная часть Римской империи не имела, в отличие от восточной, специализированных заздравных культов. На Западе и в Италии функции богов-целителей исполняли самые различные божества. Те немногие надписи, которые посвящены Асклепию, Хигии и Телесфору, поставлены либо в Дакии, которая была пограничной между западом и востоком провинцией, либо выходцами из восточных провинций в западной части Империи и преторианцами в Риме, которые со времен Тиберия набирались из восточных, прежде всего балканских, провинций. Следует отметить, что римские воины, бывшие жрецами практически всех римских богов, никогда не выступали, в отличие от гражданского населения Империи, в качестве священнослужителей в греческих культах [4, с. 147].

Список литературы

1. **Влахов К.** Новые фракийские эпитеты Асклепия и их толкование // *Studia Thracica*. 1975. Vol. I. С. 206-213.
2. **Геров Б.** Романизм между Дунава и Балкана // *Годишник на Софийски университет. Филологически факултет*. 1952/53. № 47/48. С. 307-415.
3. **Добруски В.** Археологически издирания в Западна България // *Сборник на народни умотворения*. 1890. Вып. II. С. 3-111.
4. **Соловьянов Н. И.** Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. М.: РАН, Институт археологии, 1999. С. 143-147.
5. **Штаерман Е. М.** Мораль и религия угнетённых классов Римской империи. М., 1961. 186 с.
6. **Dessau H.** *Inscriptiones Latinae selectae*. Ed. 2. Berlin: Weidmann, 1954-1955. Vol. I-III.
7. **Inscriptiile antice din Dacia si Scythia Minor. Seria 2: Inscriptiile din Scythia Minor.** Bucureşti, 1975-1980. Vol. 1-5.
8. **Kazarov G.** *Antike Denkmaler in Bulgarien* // *Archeologischen Anzeiger*. 1927. Bd. XVII. S. 1-125.
9. **Mikhailov G.** *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae: vol. I-V. Serdicae, 1956-1980. Vol. 3. Inscriptiones inter Haemum et Rhodopem repertae, fasc 1. Territorium Philippopolis*. 1203 s.

GREEK CULTS IN THE ROMAN ARMY'S PANTHEON IN THE I-III CENTURIES. ASCLEPIUS

Solov'yanov Nikolai Ivanovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
nikolai_solovyanov@mail.ru

The article analyzes the specifics of the votive (dedicatory) monuments of the Roman warriors of the principate period (the I-III centuries) that were erected to gods in acknowledgement of recovery (*pro salute*). There are no special studies on these problems both in domestic and foreign historiographies. The author emphasizes that warriors' dedications, in contrast to civilians' inscriptions, contained significant traits of Romanization.

Key words and phrases: the Roman army's religion; Greek cults; principate; Asclepius; Aesculapius; legions; subsidiary troops.

УДК 172.15:930.1(520)

Исторические науки и археология

В статье выявляются доминирующие тенденции в осмыслении феномена национализма в современной японской историографии и проводится сравнительно-сопоставительный анализ различных подходов к исследованию данной темы. Анализируются используемый авторами изучаемых работ методологический инструментарий и его познавательные возможности. Это позволяет проследить и проанализировать особенности осмысления феномена национализма в Японии в настоящее время учёными, придерживающимися различных научных направлений.

Ключевые слова и фразы: национализм; культурный национализм; нихондзинрон; историческая память; национальная идентичность; компаративистский подход.

Сосковец Любовь Ивановна, д.и.н., доцент

Гурьева Ирина Юрьевна

Булахова Наталья Михайловна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

regionoved@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Япония является одной из стран, где идеология национализма имеет достаточно глубокие исторические корни. В прошлом этой страны выделяются две эпохи, которые однозначно можно именовать «эрами национализма». Это эпоха Мэйдзи, давшая начало процессам модернизации, и эпоха Сёва (время правления